

RU

Коммуникационный код в пространстве властных отношений

Квас А. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли коммуникационного кода как смыслообразующего механизма в политической среде. В условиях возрастающего социокультурного многообразия проблематика коммуникации приобретает особое значение. Сегодня наука обозначает коммуникацию не только как процесс передачи информации, но и как многозначный и контекстозависимый процесс. В этом контексте автор предлагает рассмотреть коммуникационный код как особый аналитический инструмент, позволяющий выявить скрытые механизмы смыслопроизводства в политической коммуникации. Хотя само понятие «коммуникационный код» уже существует в научном дискурсе, автор акцентирует внимание на его политико-философской интерпретации и применении к анализу властных отношений в современном обществе. Таким образом, научная новизна работы заключается не только во введении термина, но и в обосновании авторского взгляда на коммуникационный код как на смыслообразующий механизм в политической среде, основанного на междисциплинарном подходе и актуализирующего социокультурный контекст исследования. В статье осуществлен анализ коммуникационного кода как смыслообразующего механизма в политической среде. Опираясь на концепции Ю. Хабермаса, автор рассматривает взаимосвязь между властью, доверием и коммуникацией. Властный коммуникационный код раскрывается как система знаков, символов и практик, которые участвуют в формировании культурной идентичности социума. В Российской Федерации, например, властный коммуникационный код опирается на государственную символику, нормы политической культуры и др. В результате анализа было установлено, что коммуникационный код играет ключевую роль в формировании доверия между обществом и властью, способствуя укреплению общественной идентичности, легитимности политических институтов и выстраиванию устойчивых моделей коммуникации.

EN

Communication code in the space of power relations

A. Y. Kvas

Abstract. The aim of the research is to identify the role of the communication code as a meaning-forming mechanism in the political environment. In the context of increasing socio-cultural diversity, the issue of communication is of particular importance. Today, science defines communication not only as a process of information transfer, but also as a polysemantic and context-dependent process. In this context, the author proposes to consider the communication code as a special analytical tool that allows us to identify the hidden mechanisms of meaning production in political communication. Although the concept of “communication code” already exists in scientific discourse, the author focuses on its political-philosophical interpretation and application to the analysis of power relations in modern society. Thus, the scientific novelty of the paper lies not only in the introduction of the term, but also in the substantiation of the author’s view of the communication code as a meaning-forming mechanism in the political environment, based on an interdisciplinary approach and actualizing the socio-cultural context of the research. The article analyzes the communication code as a meaning-forming mechanism in the political environment. Based on the concepts of J. Habermas, the author examines the relationship between power, trust, and communication. The power communication code is revealed as a system of signs, symbols, and practices that participate in the formation of the cultural identity of society. In the Russian Federation, for example, the power communication code relies on state symbols, norms of political culture, etc. The analysis revealed that the communication code plays a key role in building trust between society and the government, contributing to the strengthening of social identity, the legitimacy of political institutions, and the construction of sustainable communication models.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления механизмов политической коммуникации в условиях социокультурной неопределённости. Современные вызовы, включая цифровую трансформацию, кризисы доверия и поляризацию общественного мнения, ставят под сомнение эффективность традиционных форм коммуникации между властью и обществом. Как отмечает М. Кастельс, «власть в сетевом обществе определяется способностью кодировать коммуникацию» (2016, с. 45), что делает изучение коммуникационного кода особенно актуальным. Возникает потребность в концептуализации нового аналитического инструмента – коммуникационного кода, который способен объяснить, каким образом смысл и доверие конструируются в процессе политического взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Раскрыть теоретико-методологические основания понятия «коммуникационный код».
2. Установить взаимосвязь между коммуникационным кодом, доверием и легитимностью власти.
3. Выявить специфику коммуникационного кода в российском политическом контексте.
4. Описать трансформацию коммуникационного кода в условиях цифровизации и глобализации.

Теоретическая база исследования включает концепции Ю. Хабермаса (2022) о коммуникативном действии, идеи Э. Холла (Hall, 1980) о культурной специфике коммуникации, а также труд Ф. Фукуямы (2008) о доверии как социальной добродетели. Также используются положения теории дискурса, социальной философии и политической антропологии.

Автором были использованы междисциплинарные подходы, которые сочетают в себе политическую философию, социологию коммуникации и теорию дискурса.

Для концептуализации понятия коммуникативного кода можно использовать потенциал Ю. Хабермаса (2022, с. 780), который служит материалом для этой работы. Автор исследовал идеальные формы коммуникации. Так, если коммуникативный код рассматривается как система, которая задает рамки для передачи информации (грамматические правила или коды культурного общения), то коммуникационный код действует за пределами их и включает в себя сложные социальные, политические и культурные смыслы, которые определяют то, как данные информационно-коммуникационные феномены воспринимаются.

Важно отметить роль традиций и ценностей в формировании коммуникационного кода, особенно когда мы говорим о ситуациях, где социальные и культурные детерминанты наделяют определяющим смыслом сообщения. Таким образом, код выходит за пределы формальных языковых структур и включает в себя глубокие культурные элементы (символы, практики), которые влияют на то, как будет восприниматься информация. Как указывали П. Бергер и Т. Лукман, «социальная реальность конструируется в процессе интерпретации, в основе которой лежит общий символический порядок» (1995, с. 57), – это подчёркивает значение коммуникационного кода как носителя смыслов. Мы можем уверенно говорить, что коммуникационный код напрямую связан с культурным кодом общества, потому что отражает его ценности и установки.

Антрополог Э. Холл (Hall, 1980) был одним из тех, кто связывал коммуникацию с социокультурной спецификой общества. Чтобы показать, что культура оказывает влияние на способы передачи информации, он ввел понятие высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации. «Коммуникация – это не просто передача информации; это процесс, глубоко укорененный в культуре. Разные общества по-разному кодируют смыслы, и понимание этих различий – ключ к эффективному взаимодействию» (Hall, 1980, p. 156).

Методы исследования: в работе применены междисциплинарные методы анализа – дискурсивный анализ (для изучения смысловых структур политической коммуникации), контент-анализ (анализ государственной символики, официальных сообщений), сравнительно-сопоставительный анализ (для выявления особенностей национальных моделей коммуникации), а также элементы политической герменевтики.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования для разработки эффективных стратегий политической коммуникации, повышения уровня доверия к институтам власти и формирования устойчивой политической идентичности общества. Материалы исследования могут быть использованы в политическом консультировании, социальной аналитике и разработке программ гражданского образования.

Обсуждение и результаты

Когда коммуникация становится не просто обменом информацией, а базисом в достижении взаимопонимания, стоит выделить важность доверия в публичной сфере: «Доверие – это результат не только содержательной честности, но и соответствия средств коммуникации культурным ожиданиям общества» (Хабермас, 2000, с. 126). В таком случае концепт, с помощью которого можно что-то объяснить или понять, ориентирован на создание механизма, укрепляющего социальную связь через диалог, основанный на доверии, и выступает в роли коммуникационного кода.

В пространстве формата диалога «человек – власть» особое внимание уделяется ценностно-традиционной составляющей, которая помогает нам выделить уникальные компоненты коммуникации в политических и социальных контекстах. Например, в России эта составляющая – коммуникационный код власти, формирующийся

на исторических традициях, религиозных и культурных ценностях. Коммуникационный код в России определяет особенности взаимодействия, такие как уважение к властной иерархии, преемственность исторических традиций, делая акцент на коллективных интересах общества, что характерно для политической культуры страны. По мнению А. Ю. Гудинова (2020), в условиях глобализации политическая идентичность все чаще формируется не напрямую, а через опосредованную символическую систему, в которой коммуникационный код становится основным инструментом. В этом случае мы называем коммуникационный код феноменом, который позволяет осуществить освоение политико-культурных смыслов и ценностей представителями общества, делая их понятными и доступными. Также отметим, что посредством данного кода власть находит способы взаимодействия с социумом. Важно добавить, что код в этом случае не набор формальных сообщений, а глубокая система, состоящая из исторической памяти, культурных архетипов, делающих коммуникационные феномены уникальными и отвечающими определенным социальным и политическим ожиданиям.

Необходимо отметить, что коммуникационный код представляет собой динамичное явление. Изменяясь в ответ на трансформации социальной и политической жизни России, коммуникационный код в нашей стране – уникальный инструмент для государственной коммуникации, потому что именно он связывает власть и общество через культуру, ценности и традиции, которые формируют и укрепляют общественные отношения и государственную идентичность в стране. Ориентируясь на ценности, символическую насыщенность коммуникационный код помогает поддерживать диалог между властью и гражданами.

Таким образом, коммуникационный код является связующим элементом, который дает возможность обеспечить общественную стабильность, поддержать преемственность в передаче смыслов и ценностей. Сохранение традиций, исторических нарративов и ритуалов позволяет коммуникационному коду укрепить коллективную память, потому что именно он создает единое пространство для взаимодействия поколений и разных социальных групп. Например, государственные праздники, такие как день Победы, поддерживают национальные ценности и помогают формировать коллективное сознание, позволяют сохранить связь с историей и создавать основания для социально стабильной нации. Также использование символов власти, таких как флаг, герб, гимн на официальных мероприятиях и в повседневности гарантирует постоянство и создает устойчивую атмосферу, в которой граждане ощущают уверенность в социальных и политических институтах России.

Также стоит отметить, что коммуникационный код включает в себя способность к адаптации, именно это помогает ему поддерживать развитие, открывать пространство для новых смыслов. В условиях глобализации и постоянных изменений стоит отметить важность развития медиа платформ и цифровых технологий, которые требуют включения новых каналов коммуникации. Официальные сообщения власти, любые политические курсы сегодня перенесены в интернет-пространство. Таким образом, код осваивает новые пространства и формы для складывания коммуникационных стратегий, такие как социальные сети, блоги, подкасты. Т. Мейер подчеркивает, что «в медиа-демократии политическая реальность формируется на экранах, а не в институтах» (2008, с. 74). Это особенно важно при рассмотрении цифровых каналов власти. Ярким примером позитивной адаптацией будет способность власти использовать цифровые технологии для прямого взаимодействия с сообществом через соцсети и онлайн платформы. Ведь именно там сегодня активно обсуждаются все государственные инициативы и происходит обмен мнениями. Это позволяет поддерживать диалог, делать его открытым и всеобъемлющим, таким образом открывая путь для большого числа участников общественно-политических процессов. Для власти это говорит о необходимости использования в Messenger таких символов, которые понятны широкой аудитории и помогают поддерживать диалог с разными слоями общества. Основой для взаимопонимания и коммуникации, а также для сохранения чувства коллективной ответственности за развитие страны являются национальные праздники и символы для выражения благодарности многим группам населения (активный молодежи, ветеранам и так далее). Таким образом, коммуникационный код будет способствовать поддержанию диалога, основываясь на символах государства, и будет понятен большинству участников коммуникации, ведь коммуникация действует в контексте общих культурных ценностей и ориентиров и позволяет диалогу быть продуктивным даже при условии соединения разных социальных и культурных групп.

Также важной составляющей является инклюзивность, т. е. открытость коммуникационного кода, который учитывает разные интересы и идентичности, чтобы способствовать развитию общества и поддерживать его стабильность. Но в этом контексте важно следовать тому, чтобы коммуникации не исключали какие-либо социальные группы, а, наоборот, вовлекали их в диалог. Например, при информировании общества о гуманитарной помощи, правилах безопасности во время проведения специальной военной операции через многообразие каналов коммуникации учитывается специфика социальных групп. Вовлечение в диалог становится возможным только при формировании общего коммуникационно-смыслового пространства, фундированного ценностными константами коммуникационного кода, разделяемыми и поддерживаемыми участниками взаимодействия.

Отметим, что коммуникационный код проявляется в процессе управления конфликтами и консенсусом. С помощью его ресурса можно создавать каналы для решения разногласий и предлагать конструктивное обсуждение и поиск компромиссов. В условиях социального и политического кризиса власть может использовать элементы коммуникационного кода для смягчения напряженности в обществе, такие как обращения к религиозным символам или массовым мероприятиям, а также к историческим ценностям, которые создают общий фокус для нации. Поддерживать развитие коммуникационному коду позволяет четкая способность к быстрым изменениям и адаптации. Во время постоянных трансформаций в политических и социальных средах от коммуникационного кода требуется гибкость, которая и проявляется в способности поддерживать диалог в нестабильных условиях. А в момент, когда стороны приходят к общему пониманию через обсуждение, диалог, коммуникационный код обеспечивает развитие общества с помощью такого механизма, как консенсус.

Быть в таких ситуациях гибким и адаптивным – особенность коммуникационного кода, так как он включает в себя не только установленные социальные культурные практики, но и может оперативно реагировать на вызовы современности. Например, в условиях политических изменений, экономических кризисов, внешних угроз, когда общество сталкивается с неопределённостью, через коммуникационный код происходит выстраивание диалога, который позволяет снизить социальное напряжение и обеспечить прозрачность происходящего. Как отмечает А. Ф. Филиппов, «политическая философия должна учитывать фрагментарность и множественность интерпретаций власти, а не стремиться к универсализму» (2014, с. 139), что делает коммуникационный код инструментом гибкости. Таким образом, ключевой составляющей коммуникационного кода в момент неопределённости является фактор доверия. Когда доверие на высоком уровне, оно становится инструментом решения проблем, а не фактором их усугубления в диалоге власти и общества. Используя коммуникационный код, опираясь на потребности населения, власть может смягчить последствия кризиса, стимулировать общественные инициативы и создать пространство для взаимопонимания и сотрудничества. Н. Луман считал, что «доверие – это механизм сокращения социальной сложности» (Luhmann, 1979, р. 8), а коммуникационный код, будучи системой упорядочивания смыслов, напрямую влияет на его формирование. Но если коммуникация нарушена, подорвано доверие, то мелкие внутренние проблемы рискуют перерасти в конфликты. В таком случае невозможен конструктивный диалог из-за отсутствия взаимопонимания между его участниками. В этой ситуации коммуникационный код – не только инструмент для передачи информации, но и важный механизм, который обеспечивает интеграцию общества и позволяет действовать эффективно в сложных условиях неопределённости.

Коммуникационный код в пространстве властных отношений выходит за рамки обычного обмена информацией. В условиях неопределённости он помогает обеспечивать диалог, находить компромиссы и выстраивать доверие (Фукуяма, 2008), становясь основой для решений, отвечающих интересам всех участников коммуникации. Легитимность власти невозможна без её укорененности в общественном консенсусе, а этот консенсус создается именно через механизмы открытой и справедливой коммуникации (Хабермас, 2008).

Заключение

В результате исследования подтверждена ключевая роль коммуникационного кода в обеспечении эффективного взаимодействия между властью и обществом. Коммуникационный код выступает как динамический механизм, интегрирующий культурные, политические и исторические смыслы. Он способствует формированию доверия, социальной стабильности и адаптации к вызовам современности.

Коммуникационный код в пространстве отношений находится вне обычного обмена информацией. В моменты кризиса он помогает найти компромисс и обеспечить диалог, далее – выстраивать доверие между участниками. Коммуникационный код ставится сложной системой с такими составляющими как историческая память, культурные архетипы, то есть он давно не просто властный инструмент.

Феномен коммуникационного кода важен в эпоху рисков, когда традиционные методы коммуникации в обществе изменяются под влиянием технологий. Его можно назвать связующим звеном между прошлым и будущим, потому что именно он обеспечивает преемственность исторических смыслов и культурных ценностей, на которых держится нация.

Так, коммуникационный код является и частью политического процесса. Именно он задает параметры диалога между властью и обществом. Главная характерная черта состоит в способности к быстрой адаптации, формированию доверия и сохранению традиций в культуре, без этих составляющих стабильное развитие социума и государства невозможно. Через использование коммуникационного кода власть получает и признание, и смысловое наполнение, и роли в историческом контексте.

Таким образом, использование коммуникационного кода – залог стабильности и развития в кризисных ситуациях и основа для укрепления общества и формирования государства, основанного на доверии, понимании и взаимном уважении.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в углублённом анализе цифровых трансформаций коммуникационного кода, а также в проведении сравнительных исследований моделей политической коммуникации в различных культурных контекстах. Особое внимание может быть уделено изучению роли эмоциональных и визуальных кодов в цифровом политическом дискурсе.

Источники | References

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
2. Гудинов А. Ю. Политическая идентичность в условиях глобализации. СПб.: Изд-во РХГА, 2020.
3. Кастельс М. Власть в эпоху сетей. М.: ГУ ВШЭ, 2016.
4. Мейер Т. Медиа-демократия. М.: Весь мир, 2008.
5. Филиппов А. Ф. Политическая философия: опыт концептуального анализа. М.: КАНОН+, 2014.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.

9. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Весь мир, 2022.
10. Hall E. T. The Silent Language. Westport: Greenwood Press, 1980.
11. Luhmann N. Trust and Power. Chichester: Wiley, 1979.

Информация об авторах | Author information

Квас Анна Юрьевна¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Anna Yurevna Kvas¹

¹ Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

¹ kvasann@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2025; опубликовано online (published online): 07.05.2025.

Ключевые слова (keywords): коммуникационный код; социальная идентичность; политическая культура; цифровая коммуникация; communication code; social identity; political culture; digital communication.